

Цю Чэньчжи стоял на летящем мече, вглядываясь вниз. Под ним простиралась бесплодная каменистая пустыня — выжженная гоби, где не росло ни единой травинки.

Отряд из Ордена Великого Небытия пролетел на мечах едва ли сотню ли от Города Гор и Морей, как зелень стала редеть, а вскоре и вовсе исчезла. Взору открылась лишь бескрайняя, пожелтевшая земля, усеянная серыми валунами. Растрескавшаяся, сухая глина не хранила и следа жизни.

Песок, щебень да солончаки. Вдали одиноко высился сиротливый пик, окруженный безмолвной пустыней и нагромождением причудливых скал, — таков был безрадостный пейзаж Горы Лазурного Севера.

Мо Хань направил свой меч ближе к нему и тоже взглянул на мертвую землю под ногами.

— Тот пик впереди — Гора Лазурного Севера, — заговорил он. — Она служит границей. На тысячи ли к северу простирается бесплодная пустошь. Из-за полного отсутствия духовной энергии здесь не выживет ни одно живое существо.

Он указал на уходящие за горизонт пески и со вздохом добавил:

— Здесь нет ни капли духовной энергии, ни воды, ни пищи. Любой, будь то заклинатель или простой смертный, рискнувший ступить сюда без подготовки в одиночку, обречен на гибель.

Цю Чэньчжи проследил за его жестом и действительно заметил среди серого гравия наполовину занесенные песком белые кости.

— Будьте осторожны, старейшина. Силы в этих краях восполнить нечем, поэтому духовная энергия расходуется невероятно быстро. Бывали случаи, когда заклинатели погибали здесь от полного истощения. Берегите пилюли духовной энергии, ни в коем случае не теряйте их.

Цю Чэньчжи невольно опустил взгляд на зажатый в руке белый фарфоровый флакон.

Флаконы раздали перед самым вылетом, каждому досталось по одному. Округлый сосуд с узким горлышком из белоснежного фарфора украшал сине-белый узор Инь-Ян — особый защитный массив Ордена Великого Небытия, удерживающий целебную силу внутри.

Стоило вытащить притертую пробку, как в лицо хлынула густая, благоухающая волна духовной энергии, мгновенно проясняя разум. Внутри покачивалась пилюля духовной энергии размером с ноготь, источавшая мягкое сияние.

Цю Чэньчжи с легким кивком закупорил флакон.

— Понимаю. Не беспокойся обо мне, лучше пригляди за учениками. Следи, чтобы никто из них не отстал из любопытства.

Мо Хань почтительно склонил голову и устремился вперед на мече, напоследок бросив косой взгляд на пригревшегося на груди старейшины черного кота.

Зверь лениво свернулся клубком в объятиях Цю Чэньчжи, неторопливо покачивая кончиком хвоста, который то и дело обвивался вокруг бледного запястья заклинателя. Почувствовав чужой взор, кот приоткрыл изумрудные глаза и посмотрел на Мо Ханя в упор.

Заметив холодное, отчужденное лицо юноши, маленький хищник демонстративно потянулся, вонзил когти в плечо Цю Чэньчжи и потерся мокрым носом о его щеку, а затем принялся щекотать усами его подбородок.

Мо Хань помрачнел. Стиснув зубы и резко взмахнув широким рукавом, он устремился вперед, стараясь не смотреть на наглого зверя, устроившего это издевательское представление.

Провожая его взглядом, кот сощурился с чисто человеческой насмешкой. Он ловко взобрался на плечо Цю Чэньчжи и ласково уткнулся мордочкой в его шею.

Цю Чэньчжи, совершенно не замечавший тайной вражды между юношей и зверем, покатал пилюлю духовной энергии на ладони и протянул её к кошачьему носу.

— Я знаю, что ты необычный кот, — негромко заговорил он. — В этих краях совсем нет духовной энергии, тебе, должно быть, тяжело. Хочешь подкрепиться?

Сам Цю Чэньчжи, вопреки чужим предостережениям, не чувствовал никакого упадка сил или нехватки энергии. Гора Лазурного Севера казалась ему обычным местом. Но за питомца он все же немного переживал.

Кот опустил взгляд на пилюлю, выделявшуюся на фоне бледной кожи, из любопытства понюхал её и лизнул. Его шершавый алый язычок намеренно скользнул по нежной ладони заклинателя.

Цю Чэньчжи почувствовал легкую щекотку, словно по руке провели мягкой кисточкой.

Однако кот, попробовав лекарство, брезгливо мотнул головой, явно посчитав снадобье низкосортным мусором. Он недовольно дернул усами, грациозно приподнял пушистую лапу и аккуратно оттолкнул ладонь хозяина, выражая решительный отказ.

Цю Чэньчжи, наблюдая за этими ужимками, едва сдержал улыбку.

«Сам с вершок, а гонору-то сколько!»

Раз не хочет — не надо. Качнув головой, он ссыпал пилюлю духовной энергии обратно во флакон и спрятал его в рукав.

В этот момент среди летящих рядом учеников пронесся восторженный гул:

— Добрались! Мы у цели! Там впереди другие ордена!

Цю Чэньчжи устремил взор вдаль. На вершине Горы Лазурного Севера действительно виднелось великое множество людей в разноцветных одеждах, заполнивших все свободное пространство, точно муравьи.

Первым ему в глаза бросился Дворец Лелеяния Цветов, с которым он уже сталкивался. Большую часть их отряда составляли юные очаровательные ученицы в огненно-красных шелковых одеяниях. Они выделялись ярким пятном на фоне серых скал, притягивая к себе восхищенные и влюбленные взгляды заклинателей со всех сторон.

Однако под предводительством Чу Юня Дворец Лелеяния Цветов держался в стороне от бурлящей толпы. Их немногочисленные адепты вели себя тихо, избегая лишних разговоров и явно не желая вступать в соперничество с тремя другими великими орденами.

Похоже, теперь Дворец Лелеяния Цветов сознательно выбрал путь скрытности, постепенно и незаметно накапливая силы.

Напротив, ученики Обители Десяти Тысяч Книг вели себя на редкость вызывающе. Расположившись в самом центре лагеря, они высокомерно задирали носы под завистливыми взглядами представителей мелких кланов.

Оправдывая свое название, Обитель ковала из своих адептов утонченных книжников. Все они были облачены в простые синие халаты ученых-конфуцианцев. Вместо мечей и копий их руки сжимали музыкальные инструменты, свитки и писчие кисти, всем своим видом демонстрируя изысканную праздность.

Владыка Обители Десяти Тысяч Книг, Вань Цзыжу, выглядел на удивление молодо — на вид ему едва ли можно было дать больше двадцати лет. Синее одеяние, аккуратный нефритовый венец, безупречные манеры. В руках он держал веер из сандалового дерева, а у его пояса покоилась изящная бамбуковая флейта. В отличие от спесивых учеников, сам глава держался скромно, вежливо и излучал исключительное благородство.

Но наибольшее внимание привлекал Храм Великих Свершений — орден, не уступавший по силе и славе самому Ордену Великого Небытия.

Буддийские монахи в простых охряных рясах во главе со своим настоятелем сидели с закрытыми глазами и монотонно читали сутры. Посреди мирской суеты они казались незаблемыми скалами. Сами по себе они не должны были бросаться в глаза.

По крайней мере, так задумывалось.

Однако яростное, беспощадное солнце Горы Лазурного Севера вносило свои коррективы. Под его палящими лучами идеально гладкие, бритые черепа монахов так ослепительно сияли, словно в одном месте зажглись сотни ярких светильников. Отраженный свет бил по глазам, не позволяя отвести взор.

Что уж говорить о простых послушниках, когда сам настоятель Храма, почтенный Ляокун, являл собой верх великолепного сияния!

С благообразным и милосердным видом старец перебирал четки, пока его длинная белоснежная борода развевалась на ветру. А его лишенная волос голова столь ярко лоснилась под солнцем, олицетворяя глубокую мудрость, что невольно рождала ассоциации с истинным божественным светом.

Окружающие едва ли не слепли от столь мощного свечения.

Даже Цю Чэньчжи, ставший когда-то виновником «парикмахерской трагедии» в Ордене Великого Небытия, при виде буддийских монахов ощутил легкое потрясение. Он невольно обернулся и посмотрел на своих учеников, чьи шевелюры едва успели отрасти до состояния короткого ежика.

Почувствовав на себе взгляд старейшины, молодые заклинатели вздрогнули. В их памяти свежо было воспоминание о дне, когда они лишились своих роскошных длинных волос. Все они как один поспешно поправили и поглубже нахлобучили свои бамбуковые шляпы-доули.

Куда уж им тягаться с монахами! У тех-то лысины профессиональные, благословленные годами служения!

В конце концов, неловкое молчание прервал Мо Хань. Размахистым жестом подобрав полы халата, он первым направил свой меч вниз и плавно опустился посреди собравшихся заклинателей.

Появление Ордена Великого Небытия — признанного лидера среди праведных сил — мгновенно приковало к себе всеобщее внимание.

Черный кот покинул теплые объятия Цю Чэньчжи и грациозно взобрался к нему на плечо, свысока оглядывая копошащуюся толпу.

Сам Цю Чэньчжи стоял на самом краю узкого, тонкого лезвия парящего меча. С бледным, безучастным лицом, прямой и изящный, точно белый журавль, с высоко собранными темными волосами и развевающимися широкими рукавами, он медленно опустился на землю.

Его неописуемо благородный и величественный облик мгновенно вызвал ропот удивления в толпе.

— Кто это в рядах Ордена Великого Небытия? Почему я никогда не видел его раньше?

— С каких пор у них появился заклинатель столь безупречной красоты?

— Неужели это тот самый загадочный приглашенный старейшина, о котором все говорят?

Среди шепота и вздохов лишь Вань Цзыжу и настоятель Ляокун внезапно замерли. В их глазах отразились крайнее удивление и тревога, когда они уставились на приближающегося Цю Чэньчжи.

Будучи могущественными мастерами, лично прошедшими через кровавую битву за обладание бессмертным артефактом, они слишком хорошо помнили тот мимолетный, но врезавшийся в память образ.

Пусть в итоге сокровище уплыло у них из-под носа, лик Цю Чэньчжи они не забыли бы никогда.

Но что за чертовщина здесь творится?

Каждый, кто знал правду, был уверен: заполучив такое сокровище, Истинный владыка Тяньцин спрячет его в глубочайших подземельях своего ордена, обложит защитными барьерами и днем и ночью будет изучать тайны артефакта.

Кому могло прийти в голову, что дух артефакта, которого они почитали едва ли не как божество, явится сюда самолично, совершенно открыто, да еще и без сопровождения Тяньцина?

Неужто Истинный владыка Тяньцин лишился рассудка? Или он не боится, что его драгоценное сокровище похитят или переманят на свою сторону?

Ведь охотников до бессмертного оружия по-прежнему хватало... и они двое не были исключением.

Оправившись от потрясения, глава Обители и настоятель обменялись быстрыми взглядами, в которых промелькнул одинаковый алчный блеск.

Тем временем среди неосведомленной толпы послышались недоуменные возгласы. Кто-то громко спросил:

— А где же глава Ордена Великого Небытия, Истинный владыка Тяньцин? Все остальные ордена привели свои предводители. Почему великого мастера Тяньцина нет на месте?

Этот вопрос вывел людей из оцепенения и заставил вспомнить о куда более насущном деле.

Как теперь открыть Малое Иллюзорное Царство?

В его недрах хранились несметные сокровища и редчайшие артефакты, но унести оттуда много никогда не удавалось. И дело было не только в губительном климате Горы Лазурного Севера, но и в самой «двери», запечатывающей вход в иллюзорные земли.

На вершине Горы Лазурного Севера высились два исполинских камня высотой в пять чжанов. Расположенные в семи-восьми чжанах друг от друга, они походили на монументальные колонны, охраняющие невидимые врата.

Проход в Малое Иллюзорное Царство лежал прямо между ними. Чтобы отворить его, требовалось колоссальное количество духовных сил.

Затраты энергии для открытия врат превосходили всякое воображение. Потребовалось бы как минимум три великих мастера стадии Великой Очереди, которые с помощью сильных духовных артефактов должны влить туда больше половины своих сил.

Три мастера стадии Великой Очереди!

Во всем мире заклинателей мастеров стадии Преодоления Бедствий, стоявших на ступень выше, насчитывалось всего двое: Демонический владыка Сюаньян и Истинный владыка Тяньцин.

Те же, кто достиг стадии Великой Очереди, также были наперечет. Их можно было пересчитать по пальцам одной руки: настоятель Храма Великих Свершений Ляокун, владыка Обители Вань Цзыжу, старая владычица Дворца Лелеяния Цветов, Кровавый Демон-Предок и старейшина Ордена Великого Небытия Наньхуа.

Подобные жесткие требования делали невозможным проникновение в иллюзорный мир для любого ордена в одиночку. Только если три великих ордена объединят усилия, врата откроются.

Что касается мелких и средних сект, они не смели о таком даже мечтать. Каждый раз они просто ждали, пока четыре великих ордена соберутся вместе, чтобы пристроиться следом за их учениками и урвать хотя бы крохи с чужого стола.

Более того, немало свободных демонических заклинателей пользовались этой суматохой: изменив внешность и скрыв темную ауру, они засылали своих людей в толпу, надеясь поживиться.

Поэтому открытие врат Малого Иллюзорного Царства было событием вселенского масштаба, и оплошность здесь исключалась.

Но сейчас старая владычица Дворца Лелеяния Цветов давно мертва; Кровавый Демон-Предок, будучи демоническим заклинателем, изгнан и презираем праведными орденами; а старейшина Наньхуа не так давно был тяжело ранен. Найти трех мастеров стадии Великой Очереди казалось невыполнимой задачей.

Люди растерянно загибали пальцы: единственными доступными мастерами нужного уровня, не принадлежащими к лагерю демонов, оставались Истинный владыка Тяньцин, настоятель Ляокун и Вань Цзыжу.

Но раз великий глава Тяньцин не явился, прислав вместо себя безвестного приглашенного старейшину, чья сила вызвала большие сомнения, все усилия грозили пойти прахом. Как тут не занервничать?

Пусть этот новый старейшина и был невероятно красив, его внешность не могла успокоить разбушевавшиеся умы.

Особенно неистовствовали представители одной средней секты. Они проделали долгий и изнурительный путь с самого юга континента, преодолев немыслимые лишения, и теперь их терпение лопнуло.

Их предводитель, человек на редкость грубый и вспыльчивый, не выдержал. Он выступил вперед и громогласно заявил:

— Как так выходит? Из четырех великих орденов те, кому следовало явиться, проигнорировали собрание, зато явились те, кому тут вовсе делать нечего!

Говоря это, он покосился на притихших учеников Дворца Лелеяния Цветов.

Ему не хватало смелости высказать недовольство могущественному Ордену Великого Небытия, поэтому он решил излить гнев на Дворец Лелеяния Цветов.

По его разумению, лишившись сильного лидера стадии Великой Очереди, этот дворец потерял былое влияние. Новый владыка — необстрелянный юнец, командующий толпой изнеженных девиц, — наверняка скатился до их собственного уровня. С чего бы проявлять к нему уважение?

А видя, как Чу Юнь безропотно уступает трем другим великим орденам, этот грубиян и вовсе счел его слабаком, которого можно безнаказанно пинать. В мире заклинателей закон всегда один: сильный пожирает слабого, а уважение вырывают силой.

Ни один из присутствующих орденов не вмешался, чтобы остановить наглеца. Напротив, все безучастно наблюдали со стороны, пытаясь оценить, на что еще способен Дворец Лелеяния Цветов.

Услышав столь явное оскорбление, вспыхивая и избалованная Чу Си мгновенно пришла в ярость. Она уже собиралась броситься в драку, но старейшина Миньюй вовремя схватила её за плечо, не давая сдвинуться с места.

Старейшина Миньюй покачала головой, без слов давая понять, что с её жалкими умениями соваться туда — лишь позориться.

Чу Си вспыхнула от негодования, но стоило ей открыть рот для возражения, как её брат, которого она всегда считала безвольным слабаком, медленно открыл глаза. Его взгляд, холодный и колющий, устремился на обидчика.

Глава южной секты был мужчиной огромного роста, под два метра. Смуглая кожа, густая борода, звериный оскал. Он стоял, скрестив руки на груди, под тканью его одежд бугрились тяжелые мышцы.

Заметив направленный на него взгляд Чу Юня, здоровяк даже не подумал сбавить спесь и вызывающе вздернул подбородок.

Зрителям все стало ясно без слов.

Этот выскочка решил использовать ослабленный Дворец Лелеяния Цветов как трамплин для собственного возвышения!

Чу Юнь не произнес ни слова. Его лицо словно окаменело, а в ладони бесшумно скользнуло парное оружие: короткая плеть из черного железа и граненый боевой цеп-цзянь.

Увидев оружие в его руках, верзила громогласно расхохотался:

— Самое время!

С этими словами он сорвал со спины тяжелый тесак. Его массивная фигура смазалась в воздухе — скорость оказалась невероятной для его комплекции.словно молния, он устремился к Чу Юню, занося клинок для сокрушительного удара сверху вниз.

Чу Юнь даже не замедлил шага. Не поднимая ресниц, в самый последний момент перед ударом он плавно развернулся и вскинул граненый жезл.

Прозвучал оглушительный треск. Тяжелое лезвие широкого тесака, столкнувшись со сталью жезла, разлетелось на куски.

Не успел поверженный в шок верзила осознать случившееся, как Чу Юнь резким движением послал граненый жезл вперед, нанеся точный удар прямо в грудь противника. Огромное тело отлетело назад, извергая потоки крови.

Но на этом все не закончилось. Прежде чем покалеченный главарь успел рухнуть на камни, черная железная плеть, словно атакующая гадюка, обвилась вокруг его шеи, намертво стягивая горло.

Чу Юнь замер на месте, безучастно взирая на хрипящего, багровеющего великана.

Предводитель почтенного ордена средней руки за считанные секунды оказался на пороге смерти, судорожно лоя ртом воздух.

А его победитель совершил лишь несколько шагов, непринужденно заблокировав выпад и нанеся единственный смертоносный удар.

Увидев поверженного лидера, его ученики взвыли от ярости. Обнажив клинки, они с криками ринулись вперед, надеясь спасти своего главу.

На этот раз Чу Юнь даже не пошевелил пальцем. Он лишь сделал небрежный шаг назад.

Стоявшие за его спиной адепты Дворца Лелеяния Цветов мгновенно выступили вперед. Холодное оружие блеснуло на солнце, длинные плети со свистом рассекли воздух.

Раздался короткий лязг металла. Не успели нападавшие сделать и пары шагов, как ученицы Дворца превратили их в кровавое месиво. Земля мгновенно окрасилась в багровый цвет, усыпанная ошметками плоти.

Лежащий в пыли верзила уже не дышал. Его массивное тело окоченело, а искаженное удушьем лицо застыло в кошмарной гримасе.

Меньше чем за минуту «угасающий» в глазах толпы Дворец Лелеяния Цветов безжалостно стер с лица земли лидера и лучших бойцов целой секты.

Чу Юнь опустил оружие и медленно обвел взглядом притихшую толпу.

Эта демонстрация силы мгновенно охладила пыл остальных зевак. Заклинатели мелких орденов попятились, убираясь подальше от территории Дворца.

Сегодняшняя жестокость Чу Юня послужила четким предупреждением: пусть они уступают трем великим лидерам, но всякий сброд, посмеявшийся усомниться в их праве на жизнь, будет уничтожен без жалости.

Убедившись, что наглый сброд усвоил урок, Чу Юнь перешагнул через трупы и молча увел своих людей обратно на прежнее место.

Настоятели Обители Десяти Тысяч Книг и Храма Великих Свершений даже не подумали вмешаться. Монах Ляокун все так же благообразно перебирал четки с закрытыми глазами, а Вань Цзыжу мягко улыбался, сохраняя свой безупречный элегантный вид.

Лишь Мо Хань, наблюдая за действиями Чу Юня, нахмурился.

Цю Чэньчжи, уловив перемену в его настроении, тихо спросил:

— Что-то не так?

Мо Хань вполголоса ответил:

— Уровень культивации молодого владыки Чу растет пугающе быстро. Судя по силе его недавнего удара, он достиг как минимум стадии Очищения Пустоты.

Цю Чэньчжи удивленно приподнял бровь:

— И в чем странность?

Мо Хань нахмурился еще сильнее:

— Он всего на пару лет старше меня, и наши силы всегда были равны. Еще полгода назад он едва удерживал пик стадии Зарождения Души.

Мо Хань и Чу Юнь по праву считались лучшими среди молодого поколения заклинателей. Старейшины постоянно сравнивали их успехи, так что они, даже не будучи близкими друзьями, досконально знали возможности друг друга.

Всего за полгода преодолеть пропасть между Зарождением Души и Очищением Пустоты, перешагнув через стадию Формирования Божества, было физически невозможно.

Более того, судя по всему, Чу Юнь даже не выложился до конца. Его бушующая духовная энергия рвалась наружу — явный признак того, что он уже стоит на пороге стадии Слияния Тела.

Зарождение Души, Формирование Божества, Очищение Пустоты, Слияние Тела... В истории мира заклинателей еще никто не совершал столь стремительного скачка через три ранга подряд.

Выслушав объяснения, Цю Чэньчжи с трудом удержал маску бесстрастия на лице, хотя мысленно уже вовсю сквернословил.

«Вот это скорость! Он что, летит на ракете? Может, это Чу Юнь здесь главный герой с нерушимой сюжетной броней?»

— Обычным путем такого не достичь. Даже темные практики не дают подобного результата за столь короткий срок. Неужели он... — Внезапная догадка заставила Мо Ханя широко распахнуть глаза и уставиться на Дворец Лелеяния Цветов.

Но мгновение спустя он справился с волнением и мотнул головой:

— Нет, это глупости. Не стоит строить домыслы, не имея твердых доказательств. Предосудительно наговаривать на людей за их спинами.

Будучи истинным адептом меча, он всегда стремился к чистоте помыслов и не желал опускаться до грязных подозрений. Нелепая мысль сразу же улетучилась из его головы.

Цю Чэньчжи, видя его метания, мягко опустил ладонь ему на плечо.

— Твое сердце беспокойно, — негромко произнес он.

Почувствовав, как тепло чужой ладони проникает сквозь плотную ткань халата, Мо Хань замер. Все прежние тревоги мгновенно вылетели у него из головы. Он поднял взгляд на Цю Чэньчжи.

Старейшина оставался все таким же отрешенным и холодным, но в глубине его глаз промелькнула едва заметная теплота. А вот черный кот у него на плече по-прежнему вызывал лишь раздражение — зверь яростно шипел и выпускал когти в сторону Мо Ханя.

Проигнорировав ревнивого питомца, юноша накрыл ладонь Цю Чэньчжи своей рукой и привычным жестом осторожно сжал его тонкое запястье, слегка поглаживая кожу.

— Простите, старейшина, — со вздохом произнес он. — Я позволил сомнениям осквернить мой

разум. Скорее всего, во Дворце Лелеяния Цветов хранятся древние артефакты, помогающие в культивации. Оттого продвижение Чу Юня столь стремительно.

Увидев, как пальцы Мо Ханя обхватили запястье хозяина, кот буквально закипел от ярости. Он выгнул спину и злобно зашипел на наглеца.

«А ну убрал свои лапы!»

Заметив внезапную вспышку кошачьей ревности, Цю Чэньчжи поспешно высвободил руку и прижал зверя к себе, принимаясь ласково гладить вздыбленную шерсть.

— Что опять стряслось, ревнивец?

Лишившись приятного тепла, Мо Хань ощутил легкий укол разочарования, но быстро вернул себе бесстрастный вид и напомнил:

— Старейшина, владыка Вань и мастер Ляокун уже ждали вас.

Цю Чэньчжи поднял голову. Ученики обеих сект уже сгруппировались возле исполинских камней. Впереди стояли их лидеры, сжимая в руках священные реликвии своих орденов, и внимательно смотрели на него.

Вань Цзыжу держал в руках безупречно белую нефритовую пластину, а Ляокун бережно сжимал старинную фиолетово-золотую чашу для подаяний.

Оба этих предмета считались редчайшими сокровищами в мире заклинателей. Передаваемые из поколения в поколение, реликвии помогали мгновенно концентрировать духовную энергию вокруг владельца, что значительно облегчало открытие иллюзорных врат.

Оба мастера ждали только его.

Мо Хань бережно извлек из Сумки Вселенной кисть-фликер из зеленого нефрита и торжественно протянул Цю Чэньчжи.

Тайно переведя дыхание, Цю Чэньчжи принял реликвию и медленно направился вперед, по-прежнему прижимая к груди своего черного кота.

При виде прекрасного юноши, идущего навстречу опасностям с домашним питомцем подмышкой, в притихшей толпе вновь прокатился недоуменный шепот.

Действительно ли этот незнакомец обладает силой Великой Очереди? Что будет, если у него

ничего не выйдет?

И что это за зверь такой, с которым он не желает расставаться даже в столь ответственный момент?

Под перекрестными, полными сомнения взглядами юный заклинатель в белых одеждах держался невозмутимо. Словно мирская суета его не касалась, он величаво прошел к исполинским валунам и встал в один ряд с главами орденов.

К величайшему изумлению толпы, великие мастера не выказали ни малейшего недовольства. Напротив, они первыми склонились в вежливом приветствии перед новоприбывшим.

Вань Цзыжу изящным движением сложил ладони:

— Приветствую. Я — владыка Обители Десяти Тысяч Книг, Вань Цзыжу.

Настоятель Ляокун приоткрыл глаза и негромко произнес:

— Амиабха. Зови меня Ляокуном.

Понимая, что пора представиться, Цю Чэньчжи на мгновение замер. Одарив их чистым, точно холодный горный источник, взглядом, он слегка кивнул:

— Цю Чэньчжи.

На самом деле его ладони от страха покрылись испариной. Он не смел проронить лишнего слова, боясь выказать собственную слабость.

В конце концов, как вообще пользоваться этой реликвией?

Однако Вань Цзыжу не усмотрел в его немногословности высокомерия. Напротив, он с восхищением осмотрел юношу с ног до головы, задержав взгляд на мече у его пояса.

— Старейшина Цю... значит?

«Это действительно тот самый легендарный меч. Неужели Тяньцин позволил духу артефакта забрать его с собой?»

Бессмертный клинок и сам дух стояли прямо перед ним. Как тут удержаться от соблазна?

Красивое лицо Вань Цзыжу слегка дрогнуло, в глубине его глаз промелькнула едва уловимая тень алчности. Почти шепотом он произнес:

— Даос Цю, не думал, что судьба вновь сведет нас так скоро.

Цю Чэньчжи мысленно опешил:

«Что? Мы разве встречались?»

Настоятель Ляокун также молитвенно сложил ладони:

— Должно быть, благодетель Цю помнит лишь Истинного владыку Тяньцина, а о нас, скромных монахах, давно позабыл.

Цю Чэньчжи промолчал, искренне недоумевая. Извините, но он действительно видел их впервые в жизни.

Заметив его холодное безразличие, мастера поняли, что торопить события не стоит. Они молча отвернулись и принялись вливать духовную силу в свои реликвии.

Мягкое сияние мгновенно окутало нефритовую пластину и золотую чашу. В такт потокам энергии между двумя исполинскими камнями начала сгущаться легкая серебристая дымка, соткавшаяся в полупрозрачную призрачную пелену, похожую на тончайший шелк.

Эта завеса вздымалась на пять чжанов ввысь и простиралась почти на восемь чжанов в ширину. Стоя перед ней, каждый невольно задирает голову, чувствуя себя песчинкой перед лицом столь древней мощи.

Многие из тех, кто прибыл к иллюзорным вратам впервые, не сдержали восхищенных вздохов.

По мере того как духовная сила двух мастеров вливалась в барьер, контуры врат становились четче, но этого по-прежнему не хватало для полного открытия.

Врата требовали энергии третьего мастера Великой Очереди.

Однако нефритовое опахало в руках Цю Чэньчжи оставалось мертвым.

Он честно пытался направить в него свои силы, но реликвия упрямо игнорировала его попытки, не испустив ни единой искры.

Со стороны казалось, что пока двое глав орденов выбиваются из сил, новоприбывший

старейшина просто безучастно разглядывает изящную безделушку, откровенно бездельничая.

В толпе вновь послышался недовольный гул и негромкие упреки.

Мо Хань, стоявший во главе учеников Ордена Великого Небытия, услышал ропот за спиной и резко обернулся. Его ледяной, пронзительный взгляд мигом заставил всех замолчать.

Между тем на лбу Вань Цзыжу и настоятеля Ляокуна уже выступили крупные капли пота. В душе они отчаянно молили Цю Чэньчжи поторопиться, но не смели отвлекать духа артефакта расспросами, лишь сильнее сжимали зубы и выжимали из себя остатки сил.

В этот момент черный кот, сидевший на плече Цю Чэньчжи, прищурился. Заметив колышущиеся белые нити на конце кисти, он, поддавшись обычному кошачьему инстинкту, лениво протянул лапу и зацепил их когтями.

Цю Чэньчжи не успел опомниться, как пушистый проказник утянул реликвию на себя.

Вздрогнув, Цю Чэньчжи потянулся, чтобы забрать оружие назад, но случайно задел пальцами парящую перед ним серебристую пелену.

В то же мгновение в его меридианах, где давно застоялась энергия, пробудился мощный горячий поток, устремившийся к самым кончикам пальцев.

На долю секунды ему показалось, будто барьер безболезненно вытянул из него крошечную каплю сил.

Но стоило этой капле коснуться врат, как тусклое серебряное свечение вспыхнуло ослепительным золотом. Вспышка оказалась столь яростной, что все присутствующие невольно зажмурились и закрыли лица руками.

Когда же они смогли открыть глаза, их взору предстало невероятное зрелище: между двумя колоссами разверзлась глубокая пространственная трещина. Сквозь этот длинный мерцающий проход отчетливо виднелись сочные изумрудные кроны деревьев и бескрайние зеленые поля.

Молчаливый молодой заклинатель открыл врата Малого Иллюзорного Царства одним лишь легким касанием пальца!

Толпа ахнула от изумления!

Но сильнее всех были потрясены стоявшие рядом главы орденов. Происходящее казалось им нереальным сном.

Прежде для открытия врат им приходилось отдавать больше половины собственных сил. Сегодня же они не успели израсходовать и тридцати процентов духовной энергии, как барьер рухнул.

И все это произошло от одного легкого прикосновения.

В этот миг Вань Цзыжу уже не мог сдерживать бушующие внутри чувства. В его взгляде, устремленном на Цю Чэньчжи, отчетливо проступили жажда обладания и неприкрытая алчность.

Даже всегда невозмутимый буддист Ляокун широко раскрыл глаза, уставившись на прекрасного юношу. В глубине его зрачков закипели мирские страсти, начисто стерев напускную святость.

Почувствовав на себе их обжигающие взгляды, Цю Чэньчжи оправился от минутного замешательства и с недоумением посмотрел на них в ответ.

Этот холодный, безучастный взор подействовал на Вань Цзыжу и Ляокуна как ушат ледяной воды. Они вздрогнули и мгновенно пришли в себя.

«О чем мы только думаем? Сила этого духа превосходит любые мыслимые границы. Даже объединив усилия, мы не сможем забрать его силой. Мы ему не соперники»

Подавив опасные порывы, оба лидера поспешили скрыть свои мысли под маской вежливости, лихорадочно выстраивая новые планы.

В конце концов, Вань Цзыжу первым вернул себе самообладание. Вновь явив миру свою безупречную мягкую улыбку, он церемонно поклонился:

— В открытии врат заслуга даоса Цю неоспорима. Разумеется, ученики Ордена Великого Небытия должны войти первыми.

Ляокун также не выказал возражений, сложив ладони перед грудью:

— Пусть первыми пройдут адепты Великого Небытия.

Пусть Малое Иллюзорное Царство и таило в себе множество смертельных опасностей, сокровищ там было не счесть. Тот, кто делал первый шаг, получал колоссальное преимущество.

Уступая дорогу, главы орденов явно пытались снискать расположение Цю Чэньчжи.

Будучи сильнейшим орденом, адепты Великого Небытия и раньше привыкли идти в авангарде. Мо Хань коротко переговорил со старейшиной и, не найдя причин для отказа, повел учеников напрямик в пространственную расщелину.

Проход сквозь барьер мало походил на прогулку по пещере. Это напоминало погружение в кипящую смолу — вязкая, непроглядная тьма обволакивала тело со всех сторон, перехватывая дыхание.

Ученики ордена долго барахтались в этой беспросветной бездне, пока наконец один за другим не посыпались на мягкую сочную траву иллюзорных земель, тяжело и шумно дыша.

Лишь немногие адепты с высоким уровнем культивации удержались на ногах, опираясь на свои мечи, чтобы не потерять лицо перед товарищами.

Цю Чэньчжи и вовсе не почувствовал никакого дискомфорта. Оглядевшись по сторонам, он заметил растянувшегося на траве Бая Цзыюя и протянул ему руку, помогая подняться.

Тот с благодарностью ухватился за ладонь старейшины, шумно выдыхая:

— Спасибо, старейшина. Я-то наивно полагал, раз Малое Иллюзорное Царство скрывает в себе столько реликвий, оно должно разительно отличаться от мертвых земель Горы Лазурного Севера. Думал, тут будет море духовной энергии, а оказалось...

Он тихо откашлялся и удрученно добавил:

— Оказалось, здесь точно так же пусто, как и снаружи. Ни единой крохи энергии в воздухе.

Поднявшаяся с земли старшая ученица отряхнула платье и пояснила:

— Младший брат, ты просто еще многого не знаешь. Мы находимся лишь на самой окраине Малого Иллюзорного Царства, оттого здесь и нет духовной энергии.

— Говорят, чем дальше углубляешься в эти земли, тем плотнее становится концентрация сил. А в самом сердце иллюзорного мира она столь велика, что буквально сочится сквозь поры, заставляя тело трепетать.

— Правда? — При этих словах глаза молодых заклинателей, впервые попавших сюда, загорелись азартом. — Старшая сестра, чего же мы тогда ждем? Какой смысл топтаться на окраинах? Нам нужно идти вглубь!

Девушка безжалостно осадила их пыл:

— Размечтались!

— Даже на этих рубежах нас подстерегают смертельные опасности. А чем дальше продвигаешься к центру, тем страшнее ловушки. Немногие способны одолеть хотя бы половину этого пути.

Она опасливо огляделась по сторонам и понизила голос:

— До меня доходили слухи, что когда-то давно лучшие ученики разных орденов объединились и отправились в глубь иллюзорных земель, поклявшись отыскать величайшее сокровище в самом сердце этого мира.

— Они преодолели немыслимые преграды и изнурительные битвы, пока не достигли заветной цели. И там, в самом сердце скрытых земель, они столкнулись с настоящим, живым небожителем, который назвал себя Хозяином Иллюзорного Царства!

Ученики хором ахнули:

— Живой небожитель? Не может быть!

Девушка убежденно кивнула:

— Эту историю наши предшественники передают из поколения в поколение. Говорят, этот небожитель давным-давно упал в мир смертных вместе с самим иллюзорным царством. Лишившись возможности вернуться в Высшее Царство Бессмертных, он окончательно обезумел от ярости.

— Он хватал духовные мечи и защитные артефакты наших старших братьев и сестер и разгрызал их прямо у них на глазах, будто сладкие пирожки! А затем и вовсе попытался сожрать самих людей.

— Заклинатели вступили с ним в яростную схватку. Обнаружив, что безумный бог прикован к самому центру иллюзорного мира и не способен выйти на окраины, они воспользовались моментом и сбежали. Лишь это спасло их от участи быть съеденными заживо.

— С тех пор во всех великих орденах действует негласный запрет: ученикам строго-настрого запрещено соваться в глубины иллюзорных земель.

Столь жуткая история произвела на молодых людей неизгладимое впечатление. Придя в себя, они наперебой зашумели:

— Да ну, бред какой-то! С чего бы бессмертному небожителю питаться человечиной?

— Должно быть, он ступил на путь тьмы и превратился в чудовище!

— И раз он считает себя Хозяином этого мира, почему тогда не может покинуть его центр?

Цю Чэньчжи, краем уха ловивший их пересуды, мысленно покачал головой. Рассказ казался ему откровенной небылицей.

Чистой воды сказка про Серого Волка, которую старшие заклинатели сочинили исключительно для того, чтобы пугать неразумных младших братьев и сестер и удерживать их от опасных авантюр.

Пока ученики спорили, один бледный юноша, чьи духовные силы иссякли во время перехода, отошел в сторону. Он достал заветный белый флакон, намереваясь принять пилюлю духовной энергии.

Но стоило ему вытащить пробку, как среди учеников раздались испуганные крики, а на него самого пала огромная, давящая тень.

Юноша обомлел и испуганно обернулся. Прямо на него, изрыгая зловонное дыхание, несло уродливое чудовище размером с небольшой холм.

Из-за полного истощения сил адепт не успевал даже обнажить меч.

В это мгновение прямо перед его лицом сверкнула холодная сталь. Послышался дикий визг, и туша свиноподобной твари с грохотом обрушилась на траву.

Земля содрогнулась от мощного удара.

Когда пыль осела, застывший от ужаса ученик, едва дыша, уставился на поверженного зверя.

Монстр выглядел крайне нелепо: мордой он напоминал свинью, но имел непропорционально тонкие и длинные конечности. Розовый пяточек сливался со сплюснутой головой. Безжизненная розовая туша лежала в луже крови, а из его хребта торчал длинный стальной меч, мерцавший холодным блеском.

Цю Чэньчжи подошел ближе, плавным движением выдернул клинок из спины чудовища и повернулся к перепуганному юноше.

— Должно быть, эта тварь почуяла аромат пилюли духовной энергии, — спокойно произнес он.

Ученик вздрогнул, торопливо забросил лекарство в рот и поспешно сглотнул, только после

этого облегченно переводя дух.

Столь внезапное нападение прямо у порога иллюзорного мира посеяло легкую панику среди младших учеников. Благо старшая соплеменница быстро взяла себя в руки и принялась заново строить учеников, параллельно разыскивая взглядом Мо Ханя, который должен был взять на себя командование.

А Цю Чэньчжи так и остался стоять у розовой туши, хмуря брови.

Эта розовая свинья с головой, до боли напоминающей фен для сушки волос... выглядела до безумия знакомой. Где же он мог ее видеть?

Кажется... в каком-то детском мультфильме еще в прошлой жизни?

Пока он предавался смутным воспоминаниям, к нему взволнованно подбежала та самая ученица. Её лицо было бледным.

— Старейшина, я не могу найти старшего брата Мо Ханя. И досчитаться нескольких младших тоже не получается.

Цю Чэньчжи вскинул голову:

— Что?

Девушка растерянно прикусила губу:

— Кажется, при переходе через пространственную трещину нас разбросало. Старшего брата и остальных, должно быть, забросило в другую часть иллюзорного мира.

Услышав это, Цю Чэньчжи почувствовал, как внутри все похолодело. Какое-то недоброе предчувствие, мучившее его с самого перехода, наконец обрело ясные очертания. Он резко повернул голову и посмотрел на свое плечо.

Оно было пустым.

Где его кот?!

Спустя много лет Малое Иллюзорное Царство вновь отворило свои врата, впустив очередную партию молодых и дерзких искателей сокровищ.

И грохот открывающегося барьера наконец пробудил то древнее существо, что спало в глубочайших недрах этих земель.

Огромный, бесформенный ком склизкой плоти зашевелился, издав глухой, утробный ропот. Из складки жира показались влажные, липкие глаза, медленно осматривая окрестности.

— Опять эти глупые человеческие детеныши... Каждые несколько лет приходят сюда без спроса. Снова и снова...

Мерзкий слизень уродливо пополз по камням, изрыгая проклятия:

— Проклятое племя, проклятые смертные! Будь проклят весь этот паршивый мир! Из-за него я застрял в этой глуши, лишенный нормального притока духовных сил! Моя культивация замерла на месте!

Пусть здесь, под сводами скрытых гор, дышать было куда легче, чем на окраинах иллюзорного мира, до истинного центра с его благословенными обителями ему было не добраться.

Монстр был заперт на этом рубеже и веками изнывал от голода. В последний раз ему удалось хорошенько пожить, лишь когда группа безрассудных заклинателей случайно набрела на его логово. Тогда он разыграл перед ними роль великого бессмертного небожителя и сожрал все их духовные артефакты и защитные реликвии.

Вспомнив изысканный вкус тех древних сокровищ, монстр облизнулся, смакуя давнее воспоминание.

Жаль только, те мерзавцы оказались слишком изворотливыми и проворными — вовремя унесли ноги. А ведь он мог знатно пообедать их плотью!

Тварь вновь всколыхнулась всем своим студенистым телом, принимая облик благообразного, величественного бессмертного бога, окутанного чистейшей эфирной аурой.

Возможно, и в этот раз какой-нибудь высокомерный глупец забредет в его владения. Тогда он снова представится Хозяином Иллюзорного Царства и знатно попирует.

Предвкушая легкую добычу, монстр довольно присел у края хрустальной лужи, разглядывая свое отражение.

Он лично лицезрел истинного создателя этого иллюзорного мира в былые эпохи, поэтому его нынешний облик почти полностью копировал ту величественную фигуру: одухотворенное, безупречно красивое лицо, изысканные черно-белые одежды и ледяной, высокомерный взгляд.

Разве что его мутные, налитые слизью зрачки выдавали уродливую подмену, совершенно не сочетааясь с благородным ликом.

Но глядя на эту прекрасную маску, тварь вновь ощутила прилив лютой злости. Скрежеща зубами, слизень принялся сыпать проклятиями:

— Будь проклят истинный Хозяин! Проклято Высшее Царство Бессмертных! Будь проклят этот Бессмертный почтенный Цю...

Договорить он не успел. На него обрушилась волна удушающей, ледяной энергии. Прежде чем чудовище успело сообразить, что происходит, его швырнуло наземь. Слизень покатился по камням, хрипя от невыносимой боли, словно его внутренности плавилась в огне.

Чьи-то холодные, лишенные тепла пальцы мертвой хваткой вцепились в его горло и вздернули тело вверх.

Зловещий, хриплый шепот прозвучал у самого его уха:

— Проклятый Хозяин Иллюзорного Царства?

— Проклятый Бессмертный почтенный?

— Скажи-ка мне, тварь... кто там следующий должен сдохнуть? Ну же, договаривай.

Этот мертвенно-холодный голос показался слизню до ужаса знакомым. Оцепенев от страха, он широко распахнул глаза и уставился на стоявшего перед ним заклинателя.

«Нет... Этого не может быть! Мы в мире смертных! Этот безжалостный бог смерти никак не мог явиться сюда...»

Мужчина перед ним имел длинные смоляные волосы, рассыпавшиеся по плечам, и был облачен в глубокие черные одежды с серебряным шитьем. Лицо его было бледным, черты — точеными и резкими, а в глубине темных глаз стыл извечный мрак первородного хаоса.

На его тонком бескровном запястье алела тонкая, как кровь, нить. Крепко сжав горло твари, он явил жуткую, хищную улыбку:

— Как ты посмел осквернить его лик своим уродством?

— А ну верни свое истинное обличье!

Дикий, парализующий ужас сковал разум чудовища. Не в силах совладать с паникой, монстр истошно взвыл:

— Мин... Мин...

— Мин Цзююань!

<http://bllate.org/book/20750/2146777>